

УДК 332.1(571.122):001.895

Нартов П. Ю.
Nartov P. Yu.

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХМАО – ЮГРЫ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

KhMAO – UGRA SCIENTIFIC-INNOVATIVE POTENTIAL DURING POST-INDUSTRIAL SOCIETY FORMATION

В статье рассматривается проблема формирования и использования научно-инновационного потенциала как основного фактора развития территории в постиндустриальном обществе. Произведена оценка качественных и количественных показателей потенциала в ХМАО – Югре, а также предложены пути увеличения научно-инновационного потенциала в регионе.

In this article the problem of the formation and scientific-innovational potential usage as the main factor of territory development in post-industrial society is examined. The estimation of qualitative and quantitative indices of KhMAO – Ugra potential is done and ways of scientific-innovational potential increasing are proposed.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, региональная экономика, научный потенциал.

Keywords: post-industrial society, regional economics, scientific potential.

Формирование третичного сектора экономики как основной движущей силы социально-экономического развития становится одной из основных проблем для изучения со стороны академического сообщества. Трансформация экономических отношений всегда проходит крайне болезненно, вызывая изменения (зачастую революционного характера) как в собственно аспектах хозяйствования, так и во всем комплексе общественных отношений. При этом в случае невозможности своевременно определить и проанализировать наличие тенденций в ключевых отраслях, которые будут определять развитие всего нового социально-экономического уклада, общество неизбежно столкнется со значительным спадом конкурентоспособности и потерей возможностей собственной экономической сферы жизнедеятельности на мировых рынках.

В складывающихся условиях становится очевидным, что производство промышленных товаров уступает место производству нематериальных активов, как в свое время сельскохозяйственное производство было вытеснено промышленным. Многие выдающиеся ученые, посвятившие свои работы рассмотрению эволюционного развития общественных «формаций», в их числе Белл, Арон, Тоффлер, Иноземцев, убедительно доказывают о неизбежном «сломе» традиционных индустриальных моделей производства и потребления. Ключевую роль в новой постиндустриальной эпохе будут играть именно инновационные разработки, чья добавочная стоимость имеет потенциал многократно превысить аналогичный показатель индустриальных товаров. Именно рассмотрению существующего потенциала научных и инновационных разработок в промышленном и индустриальном регионе, ориентированном на производство ресурсов для промышленного сектора, ХМАО – Югре, посвящена данная работа.

Проблемы регионального развития в трансформационный период становятся определяющими для сбалансированного развития всей страны в новом укладе. В частности – неспособная модернизировать собственные преимущественно сельскохозяйственные регионы

Испания в XVII–XIX вв. потеряла большинство колоний и в течение большей части индустриальной эпохи находилась на периферии мировой политики и экономики. И напротив, страны, обеспечившие форсированную индустриализацию, смогли обеспечить долгосрочный экономический рост. Тот же тезис справедлив и для регионов и ряда стран, столкнувшихся с проблемой конверсии собственного индустриального потенциала в потенциал развития информационной, постиндустриальной экономики [2].

Подобный сценарий развития, приводящий к повсеместному спаду в рамках «старого» индустриального центра в процессе формирования постиндустриального общества, крайне вероятен для реализации в ХМАО – Югре, чья экономика характеризуется моноукладным (преимущественно нефтесырьевым) типом хозяйствования. При этом научный и инновационный потенциал округа, несмотря на некоторое вливание денежных средств, не демонстрирует достаточных темпов роста. Данные о финансировании исследований представлены на рис. 1 (здесь и далее использованы данные Федеральной службы государственной статистики РФ [3]).

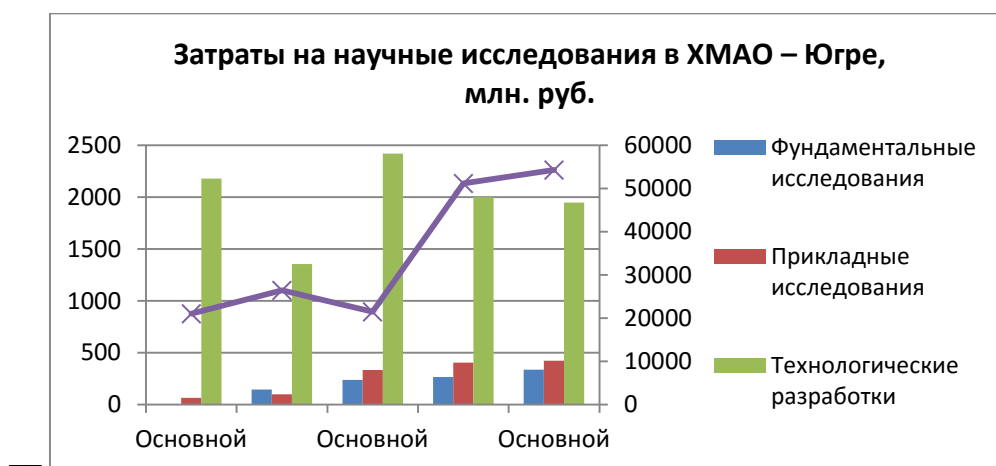

Рис. 1. Динамика финансирования научных исследований и разработок в ХМАО – Югре

Как видно из графика, основной рост пришелся на финансирование фундаментальных исследований, что связано с крайне низкой стартовой базой (1,6 млн руб. в 2010 г. против 335,1 млн руб. в 2014 г.). Вместе с тем округ не смог обеспечить прироста расходов организаций на технологические инновации, сопоставимого с общероссийскими темпами (рост в 2,6 против более чем трехкратного роста в целом по стране). При этом доля затрат на технологические инновации ХМАО – Югры в РФ упала с 5,2 % до статистически менее значимого показателя в 4,5 %.

В свою очередь, показатель итогового числа разработанных передовых технологий в рамках как ХМАО – Югры, так и в целом в Тюменской области, при сопоставлении с показателями финансирования демонстрирует еще большую слабость инновационного потенциала региона (рис. 2).

Несмотря на относительно низкие значения данного показателя в целом по России, вся Тюменская область (включая и ХМАО и ЯНАО) за выбранный для анализа промежуток не смогла обеспечить более 2 % разработанных технологий в целом по РФ, и 15 % от разработок УрФО. Отдельно разбивка динамики по Тюменской области по количеству разработанных технологий представлена в табл. 1.

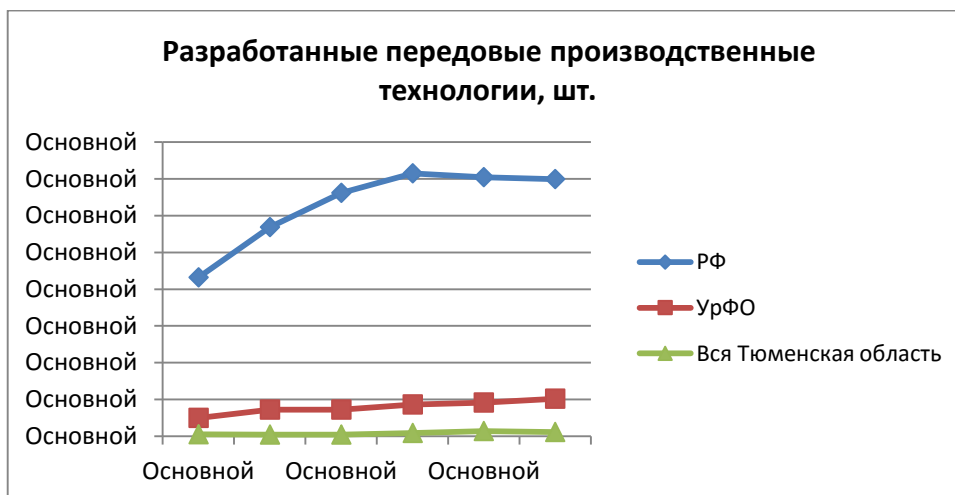

Рис. 2. Динамика количества разработанных технологий

Таблица 1

Количество разработанных технологий в Тюменской области

Регион \ Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ХМАО – Югра	0	0	2	3	1	0
ЯНАО	1	4	1	4	16	13
Юг Тюменской области	10	5	5	10	10	9

Таким образом, несмотря на приток инвестиций в научные и инновационные разработки, количество таковых разработок в округе осталось неизменным в 2015 г. по сравнению с 2010 г. и составило 0. Всего же за анализируемый период в округе представлено 6 разработанных технологий, при этом в РФ их количество превысило 7,5 тысяч. В относительных показателях округ обеспечил менее 0,1 % всех разработанных технологий в стране.

Дополнительным качественным показателем оценки научного потенциала является количество зарегистрированных патентов на 1 сотрудника, занятого научными исследованиями и разработками. Динамика данного показателя представлена на рис. 3.

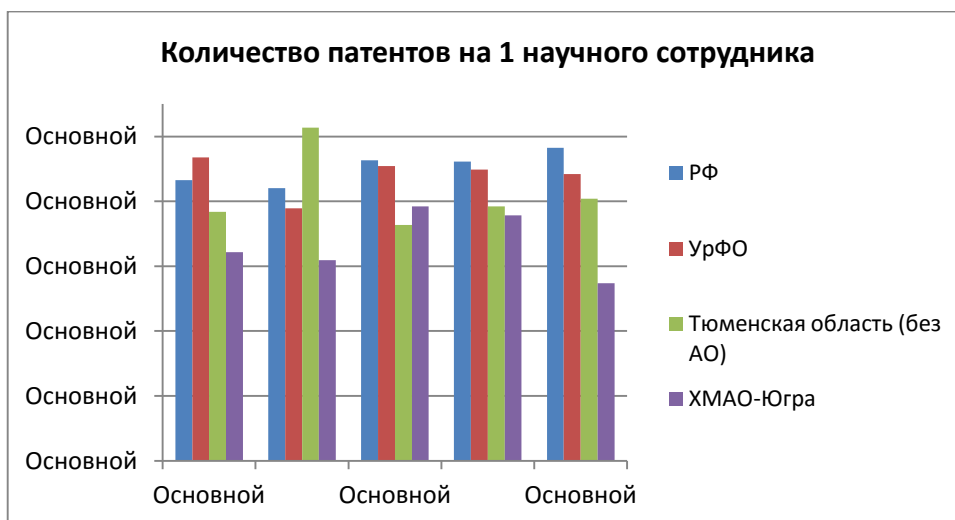

Рис. 3. Оценка эффективности деятельности научного персонала

В целом округ оказался неспособен продемонстрировать показатели выше усредненных значений по анализируемым макрорегионам, а также только в 2012 году смог продемонстрировать более весомый результат, чем Тюменская область, рассматриваемая без округов. При этом мы вынуждены констатировать крайне низкую производительность научных кадров в целом в стране.

Таким образом, невзирая на наличие финансовой поддержки, формируемой за счет притока средств от использования сырьевой ренты, округ не смог обеспечить построения успешно функционирующей научно-инновационной базы, способной обеспечить развитие региона в постиндустриальном обществе. Учитывая спад цен на ресурсные товары и, в первую очередь, на нефть, можно прогнозировать дальнейшее снижение инвестиционной активности в данном направлении, что в совокупности с крайне низкой отдачей в сфере получения инновационных разработок и патентов, вероятно, приведет к полномасштабному кризису «производственной идентичности» территории, а также невозможности сформировать значимое конкурентное преимущество ни в масштабах местного макрорегиона (УрФО), ни страны в целом.

Какие основные инструменты может использовать как государственный, так и частный сектор региона с целью преломления данного негативного тренда в условиях сокращения финансовой базы? Во-первых, необходимо способствовать объединению возможностей и потребностей данных секторов в рамках государственно-частного партнерства. Частный бизнес заинтересован в краткосрочных эффектах от внедрения модернизированных способов производства (что и объясняет значительный приток денежных средств), при этом он не желает поддерживать затратные научные (прежде всего фундаментальные) исследования, которые в стратегической перспективе единственные могут обеспечить комплексный рост научного потенциала. Участие же государственных органов позволит обеспечить разумный баланс в разных направлениях развития инноваций и сформировать акцент на качественном и инклюзивном росте в направлении увеличения научно-инновационного потенциала.

Во-вторых, для учреждений и предприятий округа необходима новая кадровая политика привлечения наиболее талантливых и способных сотрудников для генерирования новых научных и инновационных идей. Финансовое стимулирование, взятое изолированно, доказало свою неэффективность. Поэтому для развития кадрового потенциала нужна материальная база, открывающая возможности для творчества, а также обеспечение известной доли независимости и свободы исследований, в формате, например, используемом компанией Alphabet (Google): каждый сотрудник имеет право потратить 20 % своего рабочего времени на проекты, интересные данному сотруднику, как в рамках индивидуальных проектов, так и проектных групп [1].

И, в-третьих, региональные органы управления должны обеспечить такое сочетание фискальных и законодательных мер, которые смогут способствовать перемещению как человеческих, так и финансовых ресурсов в сферу инновационных разработок. До тех пор пока бизнес стремится к максимизации собственных краткосрочных доходов в ущерб стратегическим перспективам развития, он должен стимулироваться при помощи мер административного давления для развития отраслей, приоритетных в новом общественно-экономическом строе.

Итак, подводя итог рассмотрению научно-инновационного потенциала в ХМАО – Югре, мы можем говорить о его недостаточном развитии, что создает существенную угрозу долгосрочному и устойчивому экономическому росту в регионе в XXI веке, что требует как административного вмешательства со стороны государственных органов, так и привлечения партнеров из сферы частного предпринимательства.

Литература

1. Кови С., Линк Г. Разумное доверие // Digest Media, Попурри, 2015. 340 с.
2. Нартов П. Ю. Формирование стратегии развития северных регионов в рамках трансформационного перехода к постиндустриальному обществ // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. № 2 (32). Т. 1. С. 10–15.
3. Федеральная служба государственной статистики. 2016. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.04.2016).

Статья поступила в редакцию 02.05.2016.